Глава 114. Наблюдение за ним, чтобы снизить температуру.

Лужу прошептала: «Мисс, это слишком много для Ее Высочества старшей принцессы? Это все еще в генеральском особняке».

Бай Сяньюй отпустила охрану, отвела ее в передний зал и понизила голос: «Не говори таких вещей в будущем, она биологическая сестра императора, единственная дочь первого императора и первой императрицы, вся Да Куй Семья Ли, не говоря уже о генеральском особняке».

Лу Чжу поджала губы: «...Я знаю, что была права».

Придя в передний зал, принцесса Цзинъань действительно стояла в центре, расхаживая взад и вперед с встревоженным видом.

«Ваше Высочество Ванань...» — отдал честь Бай Сяньюй.

Принцесса Цзинъань обернулась и увидела Бай Сяньюй, взяла ее за руку и вышла, не сказав ни слова: «Пойдем со мной в Хоуфу!»

Бай Сяньюй все еще была немного яркой во время ходьбы, но она не могла ей помочь: «Почему вы хотите пойти в особняк Хоу? Пожалуйста, говорите ясно, Ваше Высочество».

Принцесса Цзинъань до сих пор помнит, что сказал ей тогда Се Синюнь, но сейчас особая ситуация, Бай Сяньюй не жалеет своего сына, она жалеет!

«Из-за твоей высокой температуры Юньэр выкрикнул твое имя, когда был без сознания. Разве ты не должен пойти и навестить его?»

Во время разговора Бай Сяньюй действительно увидел, как глаза всегда жесткой принцессы Цзинъань покраснели, она сдержала удивление в своем сердце: «Молодой господин, потому что у меня высокая температура, откуда вы пришли?»

Принцесса Цзинъань сказала: «Я не знаю, действительно ли ты глуп или просто притворяешься здесь глупым. Я ясно это выяснила. Вчера Юньэр вымачивала Лишуй в течение трех или четырех часов, чтобы достать тебе нефрит. Я нашел его только в сумерках, а сейчас весной холодно, когда ты выйдешь ко мне, ты знаешь, что обнимешь госпожу Тан, а когда он вернется, у него будет высокая температура, даже если ты. тебе не нравится Юн'эр, ты не будешь смущен, увидев его, верно?»

Бай Сяньюй был потрясен внутри: «Он принес мне нефритовый кулон обратно? Но Се Синюнь сказал, что храму Дали вчера пришлось снова его спасти, поэтому я подумал...»

Принцесса Цзинъань прервала ее: «Мне все равно, что вы думаете, в любом случае, высокая температура Юньэра не утихнет, поэтому вам придется присматривать за ним, чтобы снизить температуру».

Бай Сяньюй задумался на несколько секунд, прежде чем принцесса Цзинъань затащила его в карету.

Лу Чжу поспешно погнался за ней: «Мисс!»

Принцесса Цзинъань держала Бай Сяньюя за руку, а другая рука подняла занавеску и

сказала: «Все в порядке, я приду, как только уйду».

...

Городской особняк Бэйхоу.

Сяо Чжэн только что вышел с пятьюдесятью большими досками, когда увидел, как Бай Сяньюй и принцесса Цзинъань входят вместе.

Он зашипел и поспешил проверить ситуацию.

Бай Сяньюй всю дорогу держала за руку принцесса Цзинъань. Казалось, что они двое шли вместе, и некоторые слуги задавались вопросом, когда у мисс Бай Ву и Ее Высочества принцессы были такие хорошие отношения.

На самом деле, руки девушки были скованы. Даже если Бай Сяньюй сказала, что не убежит, принцессе Цзинъань было не по себе.

Пока они вдвоем не прибыли во двор, во дворе Се Синюня осталось очень мало людей. До того, как пришел Бай Сяньюй, Го Ин нанял только двух слуг, подписавших смертный контракт, чтобы они служили им.

Принцесса Цзинъань видела, что отношение Бай Сяньюй во всем было довольно хорошим, а ее тон был лучше, но она все еще могла слышать беспокойство: «Я даже не сделала глотка лекарства, которое императорский врач прописал Юнь». эээ, вчера вечером тот, кто пойдет его кормить, не сможет его накормить, попробуй накормить его лекарством.

Бай Сяньюй не знала, сколько раз она слышала, как она это говорила, поэтому кивнула: «Поняла, Ваше Высочество».

Принцесса Цзинъань смотрела, как она толкнула дверь, и внезапно почувствовала очень тонкое чувство в своем сердце.

«Гуин, ты не думаешь, что Бай Сяньюй ведет себя слишком естественно, когда смотрит на меня?»

Гуойин кивнул: «Это очень естественно, изящно и очень элегантно».

Принцесса Цзинъань раньше думала, что Бай Сяньюй высокомерна и мстительна, но первая встреча заставила ее немного измениться. Хотя угрожающие слова исходили из ее уст, Бай Сяньюй не выглядел ни смиренным, ни властным, и это действительно немного отвага привратника.

Увидев ее сегодня, она не покраснеет и сердце ее не забьется лицом к ней.

Ты должна знать, что другие благородные девушки, пока они видят ее, будут либо дрожать от испуга, либо вести себя слишком льстиво, по-настоящему естественно и порядочно, - спрашивала себя принцесса Цзинъань, - кажется, только Бай Сяньюй действительно единственная. .

«Эта избалованная дочка все-таки лучше, она повидала мир».

Принцесса Цзинъань даже подумала, что Бай Сяньюй могла бы быть домохозяйкой Юньэр. Если бы она так нравилась Юнь'эр, возможно, через два года у нее появился бы внук.

Она сразу же повеселела, слабо думая о Бай Сяньюй как о своей невестке: «Гоин, Бай Сяньюй тоже страдала от холода раньше, ты посылаешь кого-нибудь добавить в дом еще древесного угля».

"Да ваше высочество."

...

Бай Сяньюй закрыл дверь и медленно вошел во внутреннюю комнату.

На большой резной кровати из розового дерева глаза мужчины были плотно закрыты, брови все еще были открыты во сне, на лбу у него был тонкий слой пота, а лицо было решительным и красивым. Несмотря на то, что он был болен, холод в его теле ни в малейшей степени не утих.

Бай Сяньюй редко видел Се Синюня больным, но казалось, что после своего перерождения он был либо ранен, либо болен.

Она взяла рядом с ним полотенце, намочила его горячей водой, затем выжала насухо и села на край кровати, чтобы вытереть его пот.

Как только его пальцы коснулись лба, Бай Сяньюй нахмурился. Лоб Се Синюня был очень горячим. Если он действительно горел всю ночь, неудивительно, что принцесса Цзинъань так волновалась.

Она взглянула на миску с лекарствами на столе: суп и лекарство внутри, казалось, были свежеприготовленными и все еще дымились.

В это время вошел Гуойин, и двое других людей подожгли в нем две кастрюли с углем.

После того, как люди ушли, она обернулась и сказала: «Девочка, еще не поздно. Посмотри, сможешь ли ты накормить молодого мастера. Он даже назвал твое имя, когда был так сбит с толку».

Бай Сяньюй был в сложном настроении: «Да».

Она помогла Се Синюню сесть и не знала, как заставить его открыть рот, поэтому осторожно сказала: «Се Синюнь, я приняла лекарство».

Го Ин тоже немного волновался. Как мог молодой мастер открыть рот, чтобы выпить лекарство, если бы он сказал это?

Это бессознательно, и я плохо слышу.

Вчера я открыл рот сына и скормил его, но большая часть вылилась наружу, без особого эффекта.

Принцесса Цзинъань не могла усидеть на месте и вошла. Как только она вошла, и хозяин, и слуга были ошеломлены.

Я увидел, как голова Се Синюня покоилась на плече Бай Сяньюя, Бай Сяньюй взял ложку лекарства, поддержал свое красивое лицо и сказал: «Выпей лекарство».

Се Синюнь нахмурился, прислонился к ней головой и медленно схватил ее, держа за руку,

как будто вдыхая аромат тела окружающих его людей, его брови расслабились, и он подсознательно открыл рот.

Спуститься одним укусом.

Бай Сяньюй был озадачен и посмотрел на них двоих: «Разве это не вкусно?»

Я выпил это, как только сказал это, и это не показалось мне таким серьезным, как они говорили.

Принцесса Цзинъань: «...»

Гуойин: «...»

Принцесса Цзинъань криво улыбнулась и, наконец, немного расслабилась.

Если вы готовы выпить лекарство, то жар должен утихнуть.

Конечно же, было правильно найти Бай Сяньюя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105205/3855144>